

Ли Чанцзюй большими шагами ворвалась в толпу зевак, заполнивших двор семьи Пэй, встала посреди него, подбоченясь, словно боевой петух, гордо подняв голову и выпятив грудь.

Ее глаза метнулись в сторону, заметив человека, сидящего в телеге с покрытой головой, она шагнула вперед и потянулась, чтобы сорвать с него покрывало.

- Ах ты, стерва! Я так и знала, что у тебя нечисты помыслы! Ты смеешь соперничать с моим Мингом за мужчину! Бесстыжая тварь!

Не успела она договорить, как уже занесла руку для удара.

Ее действия были столь внезапными, что все застыли в оцепенении, не успев среагировать. Опомнившись, они бросились останавливать и удерживать ее.

Юань Му поспешно шагнул в сторону, заслонив собой бледного Чжао Цзинцина. Ладонь Ли Чанцзюй обрушилась на него, и даже сквозь стеганую одежду было больно - до такой степени велика была ее сила.

Чжао Цзинцин почувствовал слабость во всём теле и не смог даже увернуться. Он сжался, закрыв глаза, ожидая боли, но предполагаемой боли не последовало.

Чжао Цзинцин открыл глаза и увидел высокую фигуру, надежно прикрывающую его собой.

Линь Цуйе и Юань Юэ подбежали и оттащили Ли Чанцзюй.

Линь Цуйе принялась уговаривать:

- Свекровь, давай поговорим спокойно, не надо бить ребенка.

- Плевать я хотела! - Ли Чанцзюй плюнула. - Не бить? Да он заслуживает побоев! Посмел отбить жену у младшего брата! Мало просто побить - такого и в свиной клетке утопить не грех!

Линь Цуйе нахмурилась, не ожидая, что свекровь окажется столь отвратительной.

Юань Му сказал:

- Это дело еще не получило окончательной ясности...

Ли Чанцзюй резко перебила его:

- Ты еще и защищаешь его? Не забывай, что твоим будущим мужем должен стать Мин! А где Мин? Мин!

Юань Юэ тоже была вспыльчивой натурой. Она отпустила руку, удерживавшую Ли Чанцзюй:

- Если ты не способна отличить правду от кривды, то кто же виноват? Мы тебе объясняем, а ты не слушаешь - столько лет прожила зря!

Ли Чанцзюй опешила. Она не ожидала, что младшая осмелится тыкать в нее пальцем и браниться, и пришла в ярость, тем более что эта особа была старшей сестрой будущего мужа ее сына.

Ее грудь бурно вздымалась, и, наконец, она выдавила:

- А ты, замужняя женщина, какое имеешь право вмешиваться в дела своей бывшей семьи!

- Есть у меня право или нет, решаешь не ты! - парировала Юань Юэ. - Мои родители и брат разрешают!

Ли Чанцзюй, вне себя от гнева, краем глаза заметила, как ее Мин выходит из дома Пэев, плача и жеманясь. В душе у нее шевельнулось дурное предчувствие.

Она быстрыми шагами подошла, схватила его за руку и зашептала скороговоркой:

- Вы вступили в супружеские отношения?

Чжао Цзинмин застенчиво кивнул:

- Угу.

- Ты!.. - Ли Чанцзюй высоко занесла руку, но в конце концов не смогла ударить. - Лучше убей меня сразу!

Пэй Сиань подошел и встал перед Чжао Цзинмином, заслонив его:

- В этом виноват я... Прошу вас, не сердитесь на Цзинмина. Если хотите бить или ругать - я к вашим услугам.

Ли Чанцзюй смерила Пэй Сианя оценивающим взглядом.

Выглядел он вполне представительно, но какой в этом толк?

Пока был жив его отец, семья, занимавшаяся земледелием и учением, жила небогато, но вполне сносно. Пэй Сиань сдал императорский экзамен и получил ученую степень сюцай в пятнадцать лет.

Будущее его казалось светлым, и он был неплохим кандидатом в зятя. Но за годы после смерти отца он совсем опустился, его познания в науках становились все хуже и хуже. Прошло восемь лет, ему уже двадцать три, а он все еще сюцай - что с него взять?

Только его мать по-прежнему души в нем не чаяла, называла его реинкарнацией звезды Цзывэй и утверждала, что ему суждено в будущем стать высоким чиновником. Будь у него такая судьба, он бы уже давно им стал, зачем ждать? Мечтать не вредно.

Высокий чиновник... эти слова Мин тоже ей когда-то говорил.

«Мама, я не хочу выходить за Юань Му. Он здоровенный, да и лицом свирепый, он мне не нравится».

«А вот ученый сюцай мне по душе, утонченный и красивый. Если он успешно сдаст экзамены, я смогу стать женой высокого чиновника, а ты - его тещей».

Вспомнив недавние слова Мина, Ли Чанцзюй мгновенно изменилась в лице, ее взгляд на Чжао Цзинмина стал подозрительным.

В ее голове как будто грянул гром, и она потеряла способность мыслить.

Ли Чанцзюй в растерянности огляделась по сторонам, подхватила с земли метлу и набросилась с ней на Пэй Сианя, осыпая его ударами и бранью:

- Ах ты, чертов ублюдок! Как ты посмел опозорить моего сына! Разве он - твой? Глаза что ли для тебя - незрячие, да все залеплены гноем! Слепший, чертов ублюдок!

Пэй Сиань стоял не двигаясь, выпрямив спину, и покорно сносил побои и оскорбления Ли Чанцзюй.

Чжао Цзинмин, видя это, был тронут. Его рискованный поступок оказался не напрасным. Он удерживал Ли Чанцзюй:

- Мама, мама, хватит его бить!

Мать Пэя на секунду опешила, затем с визгом бросилась вперед:

- Ли Чанцзюй, как ты смеешь бить моего сына! Я тебя прикончу!

Мать Пэя и Ли Чанцзюй сцепились в схватке - одна замахивалась для пощечины, другая тянула за волосы - воцарился полный хаос.

- Мама, хватит драться!

Чжао Цзинмину и Пэй Сианю с трудом удалось разнять их.

Удерживая каждая свою, они пытались их успокоить. Мать Пэя и Ли Чанцзюй, указывая друг на друга, обменивались оскорблениями и плевались.

Юань Му наблюдал за этим фарсом и лишь спустя долгое время произнес:

- Тетушка Линь, тетушка Пэй, сейчас самое важное - это решить данную проблему.

Ли Чанцзюй быстро сориентировалась:

- Да-да-да, семья Пэй поступила неподобающе. Любезный зять, прошу тебя, не суди строго Мина. Как насчет...

- Ли Чанцзюй! Твой сын сам пришел с повинной, а ты еще и моего сына обвиняешь! Бесстыжая шлюха! - снова причитала мать Пэя.

Пэй Сиань нахмурился:

- Довольно!

Юань Му продолжил:

- Тетушка Ли, мы с ученым Пэем уже договорились обменяться женихами: Чжао Цзинмин выйдет за него, а Чжао Цзинцин - за меня. Подарки для выкупа невесты, которые преподнесла моя семья, прошу вас вернуть, а затем мы преподнесем новые.

- Ни за что! - не задумываясь, отказала Ли Чанцзюй.

То, что попало в ее карман, уже не достанется никому - не на того напали. Она расплылась в улыбке:

- Я против обмена. Любезный зять, нельзя ли обойтись без него?

Юань Му еще не успел ничего сказать, а Юань Юэ уже закипела от гнева:

- Тетушка Ли, что вы имеете в виду? Хотите, чтобы мой брат в день свадьбы оказался рогоносцем? Какой толстый слой на лице! В мире нет такого правила! Либо меняемся женихами, либо расторгаем помолвку - никаких других вариантов!

Ли Чанцзюй понимала, что не права, но даже будучи неправой, она умудрялась наживать:

- И что же, только ему одним несправедливость досталась, а моему Мину - нет? И разве в этом есть вина моего сына? Что ему теперь делать после всего этого? Как жить? Вы что, хотите его смерти?!

- Я все поняла! Наверняка Юань Му уже давно сговорился с Чжао Цзинцином, а всю эту историю они подстроили, чтобы не платить выкуп за невесту, а вину свалить на моего Мина! Я убью вас, распутников!!

Ли Чанцзюй вырвала руку, которую держал Чжао Цзинмин, схватила метлу и устремилась к Чжао Цзинцину. Метла взметнулась вверх, но в момент падения ее остановила большая рука.

Юань Му вырвал метлу из рук Ли Чанцзюй и отшвырнул ее подальше.

- Опять защищаешь, опять защищаешь! Если бы вы не были в сговоре с самого начала, стал бы ты его так защищать? - Ли Чанцзюй плюнула и набросилась с бранью на Чжао Цзинцина:

- Стерва! Отбил жениха у младшего брата! А я-то знала, что ты ненадежен!

Взгляд Чжао Цзинцина поверх высокого тела Юань Му упал на уродливое лицо Ли Чанцзюй. Ему было страшно, но, казалось, уже не так сильно, как прежде.

Возможно, потому что время прошло, и хоть боль никуда не ушла, его сознание уже не было прежним туманом. Чжао Цзинцин приоткрыл рот и с трудом выдавил несколько слов:

- Я не делал этого.

Голос был хриплым и тихим, никто его не услышал.

- Я не делал этого, - Чжао Цзинцин говорил громче. - Это Чжао Цзинмин подмешал мне наркотик.

Неожиданно, все услышали и, как по команде, уставились на него.

У Ли Чанцзюй в голове помутнело, она взмахнула рукой, чтобы ударить:

-Врешь чепуху! Сам ведешь себя неподобающе, а еще смеешь клеветать на Мин-эра! Я убью тебя, маленькую шлюху!

Юань Му, проворный и сильный, лишь одной рукой остановил ее и отшвырнул в сторону.

Ли Чанцзюй, не в силах сопротивляться, отшатнулась на несколько шагов и с размаху шлепнулась на землю, подняв вопль:

-Ай-яй-яй! Зять бьет тещу! Нет больше правды в мире!

Юань Юэ поспешно спросила:

-Цзинцин, что ты сказал? Что это значит?

Чжао Цзинцин ответил:

-Сегодня утром Чжао Цзинмин принес новую свадебную одежду, такую же, как у него, и велел мне надеть. Потом уговорил меня съесть миску рисового супа с шариками риса. После еды я был в одурманенном состоянии до сих пор. Чжао Цзинмин подсыпал мне зелье.

Услышав это, Сваха Лю тут же сказала:

-Неудивительно, что когда я помогала ему выйти, почувствовала, что у него совсем нет сил, и он не отвечал на мои слова. Теперь все понятно! Свадебное покрывало наверняка сменил Чжао Цзинмин!

<http://bllate.org/book/12901/1133715>